

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Проблема самопознания в неоплатонизме: историко философские подходы".

Кириченко Антон Олегович

Студент

Южный федеральный университет, Факультет философии и культурологии,

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: an-kiriche@yandex.ru

Исследование преемственности и развития философской мысли были и остаются основными задачами истории философии. Есть ли у мудрости предел, а у самопознания граница? Каждый философ отвечал на этот вопрос и каждый отвечал по-разному. Наша задача состоит в исследовании передачи знания от одного мыслителя к другому, от одной школы и формации к другой. Где берут начало выводы величайшего философа поздней античности, какие социальные предпосылки имеет под собой безудержное стремление отказа от телесности, как смог Плотин углубить и развить наследие, оставленное потомкам классиками древности.

Последний вопрос наиболее сложен. Исследования по нему проводились многими философами. В частности вопрос о классическом античном интеллектуализме и причастности ему Плотина может быть решен неоднозначно. А. Г. Армстронг настаивает на формально-логическом подходе, с помощью которого следует интерпретировать учение Плотина об ипостасях Бытия Плотина. А. Ф. Лосев – на понятийно-диффузном. Чтобы вынести ответ на этот вопрос нужно понять, что означает античный «Nous» и каково его соотношение с Мировой Душой в философии Плотина. Для этого следует проследить эволюцию самого термина Ум, начиная с ранней античности и до эпохи неоплатонизма.

П. Адо в своей работе «Плотин и простота взгляда» дает скорее антропоцентристскую трактовку платонизма учения. Если прежние авторы уделяли внимание космологической составляющей и вопросам построения изолированных логических переходов, то П. Адо уделяет внимание существованию самого человека, его стремлениям и задачам в философии Плотина. Для этого он проводит параллель между усиливающимся с началом христианской эры гностицизмом и неоплатонизмом. Недостатки первого мы можем видеть в пассивном отношении к своему существованию, в жажде спасения со стороны, Плотин же настаивает на способности самого человека к отречению от земного. И хотя оба эти течения мысли презирают земное существование, их отношения к самопознанию кардинально противоположны.

Каждый виток философской мысли, углубляющий человеческое самопознание, тесно связан с социальными обстоятельствами, в которых при желании можно найти объяснение любых духовных исканий человека. Именно такое культурологическое исследование и предлагает нам А. Ф. Лосев. На страницах своей «Истории античной эстетики» он находит порой неуловимую нить связующую человека духовного и человека материального. Если отбросить все мысли о единичных мистиках, строящих свои учения на основании таинственного опыта переживаний и одновременно являющихся основателями всех религий, то можно сказать, что не будь у масс народа физической потребности

в той или иной теории, едва ли кто-нибудь последовал за таким учителем. Применительно к этому объяснение запутанных философских категорий социальной жизнью не является ошибкой. Для А. Ф. Лосева важны такие моменты как переход от рабовладельческой формации к феодализму, изменение отношений между представителями разных сословий, что привело к разработке небывалой практики и техники мистического восхождения. Единое же, которое не охватывается никакой логической категорией имеет смежным звеном такую картину социальной жизни как империя, разросшаяся до огромных размеров и требовавшая военно – бюрократического управления и абсолютистского государства.

Существует и другая теория объяснения Единого Плотина, более академическая. Согласно взглядам Эдуарда Целлера дуалистический спиритуализм платоновской школы сочетаясь со стоическим монизмом создает нечто новое, а именно мысль о бесконечности и сверхмирности Божества. Требование платиновой философии, заставляющей человека искать развития в самом себе до последних пределов усиливает единство с Богом, которого должен достигать человек, наряду с этим оно требует, чтобы сама противоположность была методически выведена из единства, чтобы совокупность вещей была постигнута как целое, в определенном порядке вытекающее из Божества и возвращающееся к нему.

Итак, история философии предоставила нам одного из замечательнейших мыслителей, творившего в период становления христианства свои теории. Плотин предложил еще одну теорию, позволяющую человеку углубиться в себя и самому ответить на вопрос есть ли предел у его мудрости.

Литература

1. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 2000.
2. Адо П. Плотин или Простота взгляда. М., 1991.
3. Целлер Э. Очерк истории Греческой философии. М., 1912.
4. Гарнцев М.А. Проблема самосознания в западноевропейской философии. М., 1987.